

ВЛИЯНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ БОРЦОВ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РЕСПУБЛИКЕ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ — АЛАНИЯ: К ПОСТАВКЕ ПРОБЛЕМЫ

Г.Ф. Белоусов

DOI: <https://doi.org/10.31119/pe.2018.5.15>

Аннотация. *Предпринята попытка постановки вопроса о степени и характере влияния профессиональных борцов, продолживших свой путь в политике, на политические процессы в Республике Северная Осетия — Алания. Рассматривается степень присутствия политиков-борцов от региона в Федеральном Собрании и в парламенте региона, их биографические характеристики, особенности самопрезентации и дискурс о государстве. Проведенный анализ позволяет поставить под сомнение правомерность выделения профессиональных борцов в качестве отдельной категории политических акторов. В выводах сформулированы потенциальные направления дальнейших исследований поставленной проблемы.*

Ключевые слова: *политические элиты, Северный Кавказ, Северная Осетия — Алания, спорт, дискурс-анализ, мужское господство, силовое предпринимательство.*

В современной России существуют неформальные сообщества профессиональных спортсменов, среди которых особенно выделяется сообщество борцов. Ключевыми ресурсами профессиональных борцов являются символический капитал, полученный благодаря победам на соревнованиях национального, континентального и мирового уровня, и способность к организованному силовому принуждению [Дерлугьян 2010: 44, 215, 381, 429, 440]¹.

Эти сообщества играют особую роль в регионах Северного Кавказа и кавказских землячествах в других регионах России. Не-

¹ Рассмотрение проблемы силового предпринимательства на Северном Кавказе находится за пределами работы.

которые представители борцовских сообществ могут становиться частью политической элиты регионального и федерального уровней. Вероятно, регионами Северного Кавказа, в которых влияние представителей этих сообществ наиболее существенно, можно признать Республику Дагестан и Республику Северная Осетия — Алания [Солоненко 2012: 92]. Целью работы является предварительная постановка проблемы влияния профессиональных спортсменов-борцов на политические процессы в Республике Северная Осетия — Алания².

Косвенные указания на связь спорта и деятельности, характерной для представителей элиты, можно найти во многих классических произведениях. К примеру, Торстейн Веблен пишет о спорте как о форме престижного потребления, которая в случае университетской среды способствует образованию неформальных групп и «воспитанию приверженности к своему клану как подготовки к фракционной деятельности» [Веблен 2016: 346]. «Успех студента как спортсмена предполагает не только расточение времени, но и расточение денег, а также обладание определенными в высшей степени непроизводственными архаическими чертами характера и темперамента» [Там же: 359].

То же указание на престижный характер спорта можно найти у Йохана Хейзинги: игрок, достойно проявивший себя в агональной деятельности, потребовавшей крайнего напряжения его сил, повышает свой социальный статус [Хейзинга 2011: 83, 271–272]. «Напряжение игры подвергает силы игрока испытанию: его физические силы, упорство, изобретательность, мужество и выносливость, но вместе с тем и его духовные силы, поскольку он, обуреваемый пламенным желанием выиграть, вынужден держаться в предписываемых игрою рамках дозволенного» [Хейзинга 2011: 36]. О вари-

² Поскольку статья М.В. Солоненко посвящена изучению поставленной проблемы на материале Республики Дагестан, рассмотрение североосетинского кейса может пролить свет на те ее аспекты, которые по-другому проявляют себя в регионе, включенном в тот же федеральный округ, но имеющий другую этноконфессиональную специфику.

ровании техник тела в зависимости от их престижа также пишет Марсель Мосс [Мосс 2011: 308]³.

Однако, несмотря на давнее присутствие этой темы в научной литературе, большая ее часть едва ли применима к исследованию политического значения спорта в современной России в целом и на Северном Кавказе в частности. К примеру, в значительной части исследований, посвященных связи спорта и социального капитала, спорт рассматривается как инструмент образования бриджингового (bridging), а не бондингового (bonding) социального капитала, который возникает в среде профессиональных борцов⁴. Недостаток литературы, посвященной политическим процессам на Северном Кавказе, также усложняет ситуацию. В связи с этим представляется возможным охарактеризовать степень разработанности поставленной проблемы как достаточно низкую.

Исходной посылкой работы является предположение о том, что при построении политической карьеры профессиональные борцы склонны отдавать предпочтение органам законодательной, а не исполнительной власти. Первой причиной могут быть более низкие потери символического капитала при его конвертации в политический капитал, поскольку такая конвертация требует регулярного появления в публичном пространстве и актуализации статуса победителя престижных соревнований. Второй причиной может быть то, что стиль поведения профессионального спортсмена, привыкшего к публичности, в большей степени соответствует стилю поведения публичного политика, чем профессионального чиновника [Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих 2016].

Необходимо отметить, что капиталу, выступающему основой статуса профессионального спортсмена-победителя, едва ли можно дать простое определение. Используя терминологию Пьера Бурдьё, можно утверждать, что такой капитал складывается из эконо-

³ «Все знают, что такое бросок через бедро. Это усвоенная техника, а не простая серия движений» [Мосс 2011: 321].

⁴ См., например [Delaney, Keaney 2005; Seippel 2008; Verhagen, Boonstra 2014].

мического капитала, получаемого в результате победы (выплаты, выгоды от капитализации известности), из культурного капитала в его объективированном состоянии (например, олимпийской медали) [Бурдые 2002: 72], и из символического капитала: «Признание, к которому стремятся мужчины в играх, где накапливается и инвестируется символический капитал, имеет тем больше символической ценности, чем большим объемом символического капитала обладает тот, кто это признание дарует» [Бурдые 2005: 341]. М.В. Солоненко также пишет о престижности обладания характерными для борцов травмами [Солоненко 2012: 99], которые можно представить как культурный капитал в его инкорпорированном состоянии [Бурдые 2002: 61–63].

Одним из ключевых ресурсов, получаемых профессиональными борцами, также является социальный капитал — «совокупность реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью [durable networks] более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе» [Бурдые 2002: 66]. Вероятно, в дальнейшей политической деятельности особенно полезной оказывается бондинговый (bonding) социальный капитал [Zhang, Anderson, Zhang 2011: 120–121; Блок, Головин 2015: 103] вследствие того, что число борцов, которые становятся победителями соревнований национального, континентального и мирового уровня, относительно невелико и все они знакомы друг с другом.

Кроме того, формированию бондингового социального капитала способствуют условия профессиональной социализации молодых борцов. «Напряженный график создавал эффект изолированности — больше общались с теми, с кем занимались в зале. “Изолированность” от внешнего мира и группирование вокруг “своих” усиливались, если юноша делал успехи, получал разряды и переходил из ДЮСШ в СДЮСШОР (школу олимпийского резерва) — там, в процессе тренировок, сборов и особенно в случае проживания в интернате компания друзей формировалась исключительно из спортсменов. В рамках спортшкол за счет заданных практик и узкой локализации происходит структурирование групп, складывание квазиродственных отношений с характерным

положением тренера, соединяющего функции лидера, наставника, отца» [Солоненко 2012: 97–98].

Указание М.В. Солоненко на квазиродственный характер возникающих в борцовской среде отношений позволяет провести параллель с отношениями куначества, в прошлом широко распространенными среди народов Северного Кавказа. Куначество можно определить как практику добровольного установления и поддержания возникающих в рамках отношений гостеприимства доверительных, квазиродственных отношений с человеком, проживающим за пределами локального сообщества.

«Функциональная роль куначества состояла в том, что между кунаками устанавливались доверительные отношения на долгие годы. Куначество было тем институтом, по которому осуществлялись деловые, дипломатические, торгово-промышленные связи и взаимодействие народов Кавказа внутри и с внешним миром» [Акжиева 2016: 141]. Одной из форм проявления отношений куначества является реципрокный обмен [Кесаева, Сланова 2018: 34].

По утверждению Б.Х. Бгажнокова, «куначество-дружба было и во многом остается сейчас престижной формой связей, своеобразной формой народной дипломатии и социального капитала. Чем больше было у человека кунаков в различных концах Кавказа, тем большим уважением и почетом пользовался он на своей малой родине как личность деятельная, масштабная, социально продвинутая — значительная» [Бгажноков 2015: 9]. При этом наравне с куначеством-дружкой существует и куначество-патронат [Там же: 7, 8, 11].

Несмотря на то что куначество принято считать домодерновым институтом, в значительной степени ушедшим в прошлое, обращение к этому концепту может быть оправданным при анализе ситуации, в которой структуры публичной власти слабеют или частично распадаются, а региональные режимы приобретают отчетливо неопатримониальный характер [Афанасьев 2000: 9, 14, 63, 252, 257].

БОРЦЫ В ФЕДЕРАЛЬНОМ СОБРАНИИ И ПАРЛАМЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ СЕВЕРНАЯ ОСЕТИЯ — АЛАНИЯ: САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ БОРЦОВ

Исходя из обозначенных теоретических сюжетов представляется возможным утверждать, что предварительная постановка проблемы влияния профессиональных борцов на политические процессы в Республике Северная Осетия — Алания требует формулирования следующих вопросов. В какой степени политики, символический капитал которых основан на достигнутом статусе выдающихся борцов, присутствуют среди представителей республики в Федеральном Собрании и в парламенте республики? Каковы особенности публичной самопрезентации политиков-борцов и что они говорят о своей политической роли?

Среди представителей республики в Совете Федерации с 2005 по 2017 г. и среди депутатов Государственной Думы V, VI и VII созывов профессиональными борцами являются А.С. Фадзаев (депутат V созыва и сенатор с 2017 г.), М.Х. Хадарцев (депутат VI созыва, глава муниципального образования «Город Владикавказ» с 2014 г.) и А.Б. Таймазов (депутат Государственной Думы с 2016 г.). За последние 13 лет лишь трое из тринадцати представителей республики в Федеральном Собрании были профессиональными борцами⁵.

Среди 76 депутатов IV созыва парламента республики 14 человек имеют отношение к спорту [Депутатский корпус 2018]⁶. Профессиональными борцами являются четверо из них: С.П. Андиев, Т.Р. Тменов, С.М. Фраев и М.Х. Хадарцев. Среди 84 депутатов V созыва в биографиях двенадцати упоминается спорт. Профессиональных борцов среди них трое: С.П. Андиев, Г.А. Гугиев и А.С. Фадзаев. Среди 77 депутатов VI созыва спортивное прошлое имеют

⁵ Один из пяти сенаторов и десяти депутатов от республики, К.К. Тайсаев, становился депутатом дважды, на выборах в Государственную Думу VI и VII созывов, а А.С. Фадзаев сперва стал депутатом V созыва, а затем членом Совета Федерации.

⁶ В число депутатов включены и те, кто был избран, но сложил полномочия.

15 человек, шестеро из них — профессиональные борцы: С.П. Андиев, М.Ш. Кисиев, В.В. Назаренко, Д.И. Тедеев, А.А. Хугаев и А.С. Фадзаев. Таким образом, в трех созывах парламента Осетии лишь десять человек можно охарактеризовать как профессиональных борцов, продолживших свой путь в политике.

Таблица 1

**Степень присутствия профессиональных борцов
в парламенте Республики Северная Осетия — Алания**

Созыв парламента	Всего депутатов	Депутаты, в биографиях которых упоминается спорт	Депутаты-борцы
IV созыв (2007–2012)	76	14	4
V созыв (2012–2017)	84	12	3
VI созыв (2017–2022)*	77	15	6
IV, V и VI созывы (2007–2022)	174	30	10

*На момент 20.10.2018.

Полученные данные позволяют утверждать, что профессиональные борцы не составляют значительной части представителей республики в Федеральном Собрании и депутатов парламента региона.

Исследовательская проблема, обнаруженная на этом этапе работы, — основание, на котором мы можем говорить об особом месте профессиональных борцов на политической арене. Бэкграунд некоторых из депутатов осетинского парламента позволяет утверждать, что они соответствуют негласному цензу достаточной выраженности мужских качеств, о котором пишет М.В. Солоненко, не меньше, чем борцы, и могут использовать свой символический капитал таким же образом [Солоненко 2012: 96]. К примеру, депу-

тат IV созыва Т.Б. Таймазов — олимпийский чемпион по тяжелой атлетике, депутат V созыва А.О. Фадзаев — чемпион Сибири и Дальнего Востока по армрестлингу, а депутат IV и VI созыва Б.М. Кантемиров — мастер спорта РФ и обладатель 4-го дана по каратэ. Возможно, при дальнейшем рассмотрении поставленной проблемы следует говорить не столько о борцах, сколько о представителях контактных единоборств и силовых видов спорта в целом.

Кроме того, наличие в общем списке депутатов трех созывов однофамильцев (к примеру, четырех Битаровых, трех Козаевых и трех Фадзаевых) требует дальнейшего рассмотрения вопроса об особенностях политической карьеры профессиональных борцов с учетом их родственных связей с другими представителями политической элиты региона.

Таблица 2

**Биографические данные и партийная принадлежность
представителей РСО-Алания — профессиональных борцов
в Федеральном собрании и среди депутатов парламента республики**

Депутат-борец	Год рождения, возраст	Место рождения	Первое образование	Партия
С.П. Андиев	1952 (66 лет)	г. Дзауджи-кау (г. Владикавказ)	Агроном-экономист	Единая Россия
Г.А. Гугиев	1973 (45 лет)	с. Виноградное Моздокского района СО АССР	Автомобильные дороги и аэродромы	Единая Россия
М.Ш. Кисиев	1961 (57 лет)	г. Орджоникидзе (г. Владикавказ)	Правоведение	Справедливая Россия

В.В. Назаренко	1977 (41 год)	г. Владикавказ	В 1999 г. окончил Владикавказский горно-металлургический техникум	Единая Россия
Д.И. Тедеев	1968 (50 лет)	Республика Южная Осетия	Не указано	Патриоты России
Т.Р. Тменов	1977 (41 год)	г. Орджоникидзе (г. Владикавказ)	Учитель физкультуры	Единая Россия
А.С. Фадзаев	1957 (61 год)	с. Чикола Ирафского района СО АССР	Инженер-строитель	Патриоты России
С.М. Фраев	1970 (48 лет)	г. Беслан Правобережного района СО АССР	Экономика	Единая Россия
М.Х. Хадарцев	1964 (54 года)	с. Суадаг Алагирского района СО АССР	Юрист	Единая Россия
А.А. Хугаев	1989 (29 лет)	г. Владикавказ	В 2011 г. окончил факультет физической культуры и спорта Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова	Единая Россия

А.Б. Таймазов	1979 (39 лет)	с. Ногир, Северная Осетия	Юрист	Единая Россия
---------------	------------------	---------------------------------	-------	------------------

Небольшое количество профессиональных борцов от республики в Федеральном Собрании и среди депутатов парламента республики не позволяет делать уверенных обобщений в отношении их биографических данных и партийной принадлежности. Все политики-борцы — мужчины, которым, за исключением А.А. Хугаева, больше 38 лет, что позволяет говорить о проявлении физико-генетического основания социальной стратификации. Пятеро — уроженцы Владикавказа, что вместе с недостаточным объемом данных не позволяет говорить о преобладании среди борцов выходцев из сельской местности, обратившихся к спорту как к каналу вертикальной мобильности. Первое образование политиков-борцов относится или к «управленческим» специальностям (юрист, экономист), или к «рабочим», «мужским» (инженер, учитель физкультуры).

Восемь из одиннадцати борцов представляют «Единую Россию». Однако, учитывая то, что на выборах в парламент республики в 2012 г. партия «Патриоты России», в которую вступил А.С. Фадзаев, набрала 26,5 % голосов, ухудшив результат «Единой России» на 21,7 % по сравнению с выборами в Государственную Думу в 2011 г. (с 67,9 до 46,2 %), о партийной принадлежности политиков-борцов едва ли можно говорить без учета конкретных обстоятельств внутриэлитной борьбы в регионе [«Патриоты России» достигли... 2012].

Вопрос о характере публичной самопрезентации политиков-борцов позволяет обратиться к их публичным страницам в Instagram. На страницы А.С. Фадзаева и А.Б. Таймазова подписаны 120 и 49,6 тысяч человек соответственно, а подписчики отзываются на публикации тысячами «лайков» и десятками комментариев, что позволяет рассматривать их страницы как мини-СМИ [Арсен Фадзаев 2018, Артур Таймазов 2018].

Учитывая то, что страницы А.С. Фадзаева и А.Б. Таймазова представляют собой обширные массивы однотипных записей, ли-

шенных очевидной системы, в качестве метода анализа был выбран качественный контент-анализ. Единицей анализа была отдельная публикация (пост), при анализе которого рассматривались фотография или видеозапись, текст на фотографии или транскрипт видеозаписи, а также текст, сопровождающий публикацию.

Категориями анализа были «спортсмен» (публикация актуализирует статус профессионального борца как выдающегося спортсмена), «политик» (профессиональный борец представлен как политик и общественный деятель, отстаивающий интересы жителей республики и страны, без акцента на его спортивной карьере) и «частное лицо» (публикация показывает неофициальную сторону жизни профессионального борца).

В случае со страницей А.С. Фадзаева было проанализировано 339 публикаций, сделанных в период с 19.09.2017 по 19.09.2018 (А.С. Фадзаев получил полномочия сенатора 22.09.2017). Вследствие обнаружения исследовательской проблемы, возникшей при анализе публикаций А.С. Фадзаева, в случае со страницей А.Ю. Таймазова анализу было подвергнуто лишь 105 публикаций, сделанных в период с 19.09.2017 по 25.02.2018.

Таблица 3

**Публичная самопрезентация А.С. Фадзаева
и А.Б. Таймазова в социальной сети Instagram**

Политик-борец	«Спортсмен»	«Политик»	«Частное лицо»
А.С. Фадзаев	109	178	52
А.Б. Таймазов	27	72	6

Исследовательская проблема, возникшая на этом этапе работы, заключается в невозможности четкого отнесения некоторых единиц анализа к той или иной категории. К примеру, публикации А.С. Фадзаева с фотографией, на которой он в борцовском трико стоит рядом с И.С. Ярыгиным, с фрагментом выступления в Совете Федерации и у новогодней елки с внуками очевидным образом относятся к категориям «спортсмен», «политик» и «частное лицо». Однако в серии выступлений в Олимпийском комитете (публика-

ция от 12.12.2017), на пресс-конференции РИА Новости (публикация от 13.12.2017) и программе «Сенат» на канале «Россия 24» (публикация от 15.12.2017 и 16.12.2017), посвященных статусу российских спортсменов на Олимпиаде в Пхёнчхане, Фадзаев предстает перед зрителями и как политик, и как спортсмен, в аналогичной ситуации в 1984 г. потерявший возможность стать олимпийским чемпионом. Представляя себя как частное лицо, Фадзаев публикует видеозаписи, на которых он занимается спортом и готовит «гуманитарную помощь» для многодетных малоимущих семей республики (публикация от 30.12.2017), одновременно представляя себя в качестве спортсмена и политического деятеля. Невозможность однозначного разграничения публикаций, на которых политики-борцы предстают в разных ролях, требует другой постановки вопроса о степени инструментализации ими своего спортивного прошлого или даже отказа от него.

Поскольку публикации на страницах А.С. Фадзаева и А.Б. Таймазова посвящены общественно-политической тематике, направлены на определение социальных ситуаций, воспроизводство групповых различий и социальных практик и насыщены импликатурами, ориентированными в первую очередь на жителей Северной Осетии, их можно отнести к сфере политического дискурса [ван Дейк 2013: 8–17, 228, 230–232]. Рассмотренные публикации также были подвергнуты дискурс-анализу с целью выявить возможное дискурсивное обособление представителей своих видов спорта и характерный для борцов дискурс о государстве.

Эта часть исследования также оказалась достаточно бесплодной. Несмотря на то что значительная часть публикаций А.С. Фадзаева и А.Б. Таймазова преследует своей целью актуализацию своих связей в спортивной среде, для них нехарактерно представление борцов как представителей лучших из возможных видов спорта и носителей уникальных личностных качеств. Дискурс о государстве, демонстрируемый профессиональными борцами, также достаточно стандартен. Так, А.С. Фадзаев подчеркивает многонациональный характер народа республики и страны, говорит о необходимости хранить память о событиях Великой Отечественной войны и поздравляет подписчиков с такими праздниками, как

Рождество, Пасха, День защитника Отечества и Рамадан. Фадзаев также вспоминает годовщину событий в Беслане и годовщину начала «пятидневной войны в Южной Осетии» (публикация от 08.08.2018) и выражает молчаливое согласие с необходимостью «стремиться к духовно-нравственным идеалам, доставшимся нам от наших предков — скифов, сарматов и алан», о которой говорится на «I Национальном съезде осетинской молодежи» (публикация от 22.02.2018), тем самым поддерживая идею «аланского наследия» осетин. Любопытно, что, поздравляя с днем рождения В.В. Путина, Фадзаев упоминает, что он добился больших успехов «сначала в спорте, а затем в политике» (публикация от 07.10.2018), тем самым подчеркивая разделяемый с президентом опыт занятия близкими видами спорта.

ВЫВОДЫ

Предпринятая попытка рассмотрения проблемы влияния профессиональных спортсменов на политические процессы в Республике Северная Осетия — Алания оказалась неудачной из-за некорректной постановки проблемы и выбора неподходящих методов анализа. Ее результаты можно резюмировать следующим образом:

Количество профессиональных борцов среди представителей республики в Федеральном собрании и в парламенте республики очень невелико, но относительно стабильно. Их биографические данные позволяют осторожно предположить, что абсолютное большинство политиков-борцов — мужчины старше 35 лет, которые демонстрируют полное соответствие негласному цензу достаточной выраженности «мужских качеств» и обладают образованием в сфере экономики и юриспруденции, технических специальностей или физической культуры. Их самопрезентация предполагает регулярную актуализацию высокого спортивного статуса, а дискурс о государстве достаточно стандартен. Возможно, в исследовании их политико-психологических характеристик уместно обращение к концепту «мужского господства» Пьера Бурдьё.

Даже если исходить из того, что в социокультурной традиции народов Северного Кавказа борьба действительно играет особую роль, то вопрос основания для выделения профессиональных борцов в особый тип политических акторов по-прежнему остается открытым. Вероятно, при анализе представителей политической элиты Северной Осетии и других регионов России следует говорить скорее о представителях контактных единоборств и силовых видов спорта в целом. При этом, даже если такие основания будут найдены, борцов все же лучше описывать в качестве представителей латентных организаций, достаточно отчетливых для их выделения в качестве отдельного предмета исследований, но недостаточно оформленных для того, чтобы считать принадлежность к ним определяющим фактором построения политической карьеры [Карпов, Солоненко 2011: 322].

Таким образом, отдельной проблематизации требует сам предмет исследования.

Полезным может оказаться рассмотрение законодательных органов других регионов, в том числе не относящихся к Северному Кавказу. Представление о регионах СКФО как о «республиках борцов» может оказаться существенно преувеличенным.

Отдельным направлением дальнейших исследований может быть выявление и визуализация сети связей, которые охватывают борцовскую среду и связывают ее представителей с представителями других видов спорта. Возможно, в современных условиях эффект изолированности, возникающий в процессе профессиональной социализации спортсменов, проявляет себя в меньшей степени, чем в советское время.

Второй вариант дальнейшего исследования поставленной проблемы касается рассмотрения конкретных политиков-борцов: из каких групп происходит их рекрутирование, насколько самостоятельными политическими игроками они являются, лоббируют ли они чьи-то интересы, что является источником их ресурсов и в чем заключается специфика их политической деятельности?

Третий вариант дальнейшего исследования поставленной проблемы предполагает рассмотрение политиков-борцов в качестве этнических предпринимателей. Так, А.С. Фадзаев не только пу-

блично выступает в поддержку идеи «аланского наследия» осетин, но и в 1997 г. создал борцовский клуб «Аланы», подготовивший многих выдающихся борцов, включая А.Б. Таймазова. В связи с этим особенный интерес может представлять процессы политизации и деполитизации этничности, в которых используется символический капитал выдающихся борцов [На Ставрополье установили... 2012].

Литература и источники

Акиева С.И. Институты гостеприимства, куначества и аталычества в традиционной культуре карачаевцев и балкарцев // *Успехи современной науки и образования*. 2016. Т. 4, № 9. С. 138–142.

Арсен Фадзаев // Instagram. URL: https://www.instagram.com/taumazov_artur/ (дата обращения: 20.10.2018).

Артур Таймазов // Instagram. URL: https://www.instagram.com/taumazov_artur/ (дата обращения: 20.10.2018).

Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность: исследование клиентарных отношений, их роли в эволюции и упадке прошлых форм российской государственности, их влияния на политические институты и деятельность властвующих групп в современной России. 2-е изд. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.

Бажноков Б.Х. Куначество у черкесов и других народов Кавказа // *Вестник института гуманитарных исследований Правительства Кабардино-Балкарской Республики и Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук*. 2015. № 1. С. 7–14.

Биография // Таймазов Артур Борисович. URL: <http://www.arturtaumazov.ru/bio/> (дата обращения: 28.11.2018).

Блок М., Головин М.А. Социальный капитал: к обобщению понятия // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика*. 2015. № 4. С. 99–111.

Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005.

Бурдые П. Формы капитала // *Экономическая социология*. 2002. Т. 3, № 5. С. 60–74.

Веблен Т. Теория праздного класса. М.: Либроком, 2016.

Депутатский корпус // Парламент Республики Северная Осетия — Алания. Официальный сайт URL: <http://parliament-osetia.ru/index.php/main/deputycorps> (дата обращения: 28.11.2018).

Дерлугьян Г. Адепт Бурдые на Кавказе: эскизы к биографии в миросистемной перспективе. М.: Территория будущего, 2010.

Карпов Ю.Ю., Солоненко М.В. «Силовой ресурс» во внутренней политике Дагестана // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2010 г. / отв. ред. Ю.К. Чистов, М.А. Рубцова. СПб.: МАЭ РАН, 2011. С. 318–323.

Кесаева Р.Э., Сланова А.Ю. Институт куначества в структуре этнокультурной // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени Коста Левановича Хетагурова. 2018. № 1. С. 33–36.

Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011.

На Ставрополье установили памятник борцу Ивану Ярыгину // Российская газета. 07.09.2012. URL: <https://rg.ru/2012/09/07/reg-skfo/yarygin-anons.html> (дата обращения: 20.10.2018).

«Патриоты России» достигли вершин на Кавказе // Коммерсантъ. 16.10.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2045334> (дата обращения: 28.11.2018).

Солоненко М.В. Борцы за власть: спортивные сообщества и их роль в политической жизни Дагестана // Общество как объект и субъект власти: очерки политической антропологии Кавказа / отв. ред. Ю.Ю. Карпов. СПб.: Петербургское востоковедение, 2012. С. 91–110.

Ван Дейк Тён А. Дискурс и власть: репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Либроком, 2013.

Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных и муниципальных служащих // Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации. 06.05.2016. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3> (дата обращения: 28.11.2018).

Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011.

Delaney L., Keaney E. Sport and social capital in the United Kingdom: Statistical evidence from national and international survey data // Dublin: Economic and Social Research Institute and Institute for Public Policy Research. 2005. № 32. P. 1–32.

Seippel O. Sports in Civil Society: Networks, Social Capital and Influence // European Sociological Review. 2008. Vol. 24, № 1. P. 69–80.

Verhagen S.; Boonstra N. Bridging social capital through sports: an explorative study on (improving) inter-ethnic contact at two soccer clubs in the Netherlands // Journal of Social Intervention: Theory and Practice. 2014. Vol. 23, № 4. P. 23–38.

Zhang S., Anderson S.G., Zhan M. The Differentiated Impact of Bridging and Bonding Social Capital on Economic Well-Being: An Individual Level Perspective // *Journal of Sociology and Social Welfare*. March 2011. Vol. 38, № 1. P. 119–142.

THE INFLUENCE OF PROFESSIONAL WRESTLERS ON POLITICAL PROCESSES IN THE REPUBLIC OF NORTH OSSETIA — ALANIA: OUTLINING THE PROBLEM

G. Belousov

Annotation. *The article attempts to raise the question of the extent and nature of the influence of professional wrestlers, who continued their careers as politicians, on political processes in the Republic of North Ossetia-Alania. The degree of their presence in the Federal Assembly and the regional parliament, their biographical characteristics, features of their self-presentation and discourse about the state are analyzed. The analysis made allows us to cast doubt on the legitimacy of identifying professional wrestlers as a separate category of political actors. The conclusions formulated potential directions for further research of the problem.*

Keywords: *political elites, the North Caucasus, North Ossetia-Alania, sports, discourse analysis, masculine domination, power entrepreneurship.*

References

Afanasyev M.N. *Kliientelizm i rossiyskaya gosudarstvennost: Issledovaniye kliyentarnykh otnosheniy, ikh roli v evolyutsii i upadke proshlykh form rossiyskoy gosudarstvennosti. ikh vliyaniya na politicheskiye instituty i deyatel'nost vlastvuyushchikh grupp v sovremennoy Rossii* [Clientelism and Russian statehood: A study of client relations, their role in the evolution and decline of past forms of Russian statehood, their influence on political institutions and the activities of power groups in modern Russia]. Moscow: Moskovskiy obshchestvennyy nauchnyy fond, 2000. (In Russian)

Akkiyeva S.I. *Instituty gostepriimstva, kunachestva i atalychestva v traditsionnoy kulture karachayevtsev i balkartsev* [Institutes of hospitality, kunachestvo and atalychestvo in the traditional culture of the Karachai and the Balkars], *Uspekhi sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Successes of modern science and education], 2016, 4 (9), pp. 138–142. (In Russian)

Arsen Fadzeyev // Instagram. URL: https://www.instagram.com/taymazov_artur/ (available: 20.10.2018).

Artur Taymazov // Instagram. URL: https://www.instagram.com/taymazov_artur/ (available 20.10.2018).

Bgazhnikov B.Kh. Kunachestvo u cherkesov i drugikh narodov Kavkaza [Kunachestvo of Circassians and other peoples of the Caucasus], *Vestnik instituta gumanitarnykh issledovaniy Pravitelstva Kabardino-Balkarskoy Respubliki i Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Humanitarian Studies of the Government of the Kabardino-Balkarian Republic and the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences], 2015, 1, pp. 7–14. (In Russian)

Biografiya [Biography]. TAYMAZOV ARTUR BORISOVICH. URL: <http://www.arturtaymazov.ru/bio/> (available 28.11.2018). (In Russian)

Blok M., Golovin M.A. Sotsialnyy kapital: k obobshcheniyu ponyatiya [Social capital: a generalization of the concept], *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 12. Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika* [Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Psychology. Sociology. Pedagogy], 2015, 4, pp. 99–111. (In Russian)

Bourdieu P. Formy kapitala [Forms of capital], *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic sociology], 2002, 3 (5), p. 60–74. (In Russian)

Bourdieu P. *Sotsialnoye prostranstvo: polya i praktiki* [Social space: fields and practices]. Moscow: Institut eksperimentalnoy sotsiologii; St. Petersburg: Aleteyya, 2005. (In Russian)

Delaney L., Keaney E. Sport and social capital in the United Kingdom: Statistical evidence from national and international survey data. *Dublin: Economic and Social Research Institute and Institute for Public Policy Research*, 2005, 32, pp. 1–32.

Deputatskiy korpus [Members of Parliament]. *Parliament of the Republic of North Ossetia — Alania. Official site*. URL: <http://parliament-osetia.ru/index.php/main/deputycorps> (available 28.11.2018). (In Russian)

Derluguian G. *Adept Burdye na Kavkaze: Eskizy k biografii v mirosistemnoy perspektive* [Bourdieu's Secret Admirer in the Caucasus: Sketches for a biography in a world-wide perspective]. Moscow: Territoriya budushchego, 2010. (In Russian)

Huizinga J. *Homo ludens. Chelovek igrayushchiy* [Homo ludens. Man playing]. St. Petersburg: Izd-vo Ivana Limbakha, 2011. (In Russian)

Karpov Yu.Yu., Solonenko M.V. “Silovoy resurs” vo vnutrenney politike Dagestana [“Power resource” in the internal policy of Dagestan], *Radlovskiy sbornik: Nauchnyye issledovaniya i muzeynyye proyekty MAE RAN v 2010 g.* [Radlov collection: Scientific research and museum projects of the MAE RAS in 2010]. St. Petersburg: MAE RAN, 2011, pp. 318–323. (In Russian)

Kesayeva R.E., Slanova A. Yu. Institut kunachestva v strukture etnokulturnoy [Institute of kunachestvo in the structure of ethnocultural], *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Kosta Levanovicha Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after Kosta Khetagurov], 2018, 1, pp. 33–36. (In Russian)

Mauss M. *Obshchestva. Obmen. Lichnost. Trudy po sotsialnoy antropologii* [Societies. Exchange. Personality. Works on social anthropology]. Moscow: KDU, 2011. (In Russian)

Na Stavropolye ustanovili pamyatnik bortsu Ivanu Yaryginu [Monument to wrestler Ivan Yarygin erected in Stavropol]. *Russian newspaper*, 07.09.2012. URL: <https://rg.ru/2012/09/07/reg-skfo/yarygin-anons.html> (available: 20.10.2018). (In Russian)

«Patrioty Rossii» dostigli vershin na Kavkaze [“Patriots of Russia” reached the top in the Caucasus], *Kommersant*, 16.10.2012. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2045334> (available: 28.11.2018). (In Russian)

Seippel O. Sports in Civil Society: Networks, Social Capital and Influence, *European Sociological Review*, 2008, 24 (1), pp. 69–80.

Solonenko M.V. Bortsy za vlast: sportivnyye soobshchestva i ikh rol' v politicheskoy zhizni Dagestana [Wrestlers for power: sports communities and their role in the political life of Dagestan], *Obshchestvo kak obyekt i subyekt vlasti: Ocherki politicheskoy antropologii Kavkaza* [Society as an Object and a Subject of Power: Essays on the Political Anthropology of the Caucasus]. St. Petersburg: Peterburgskoye vostokovedeniye, 2012, pp. 91–110. (In Russian)

Van Dijk Teun A. *Diskurs i vlast: Rerezentatsiya dominirovaniya v yazyke i kommunikatsii* [Discourse and power: Representation of dominance in language and communication]. Moscow: LIBROKOM, 2013. (In Russian)

Tipovoy kodeks etiki i sluzhebnoy povedeniya gosudarstvennykh i munitsipalnykh sluzhashchikh [Model code of ethics and official conduct of state and municipal employees]. *Ministry of Labour and Social Affairs of the Russian Federation*, 06.05.2016. URL: <https://rosmintrud.ru/ministry/programms/anticorruption/9/3> (available: 28.11.2018). (In Russian)

Veblen T. *Teoriya prazdnogo klassa* [The Theory of the Leisure Class: An Economic Study of Institutions]. Moscow: LIBROKOM, 2016. (In Russian)

Verhagen S.; Boonstra N. Bridging social capital through sports: an explorative study on (improving) inter-ethnic contact at two soccer clubs in the Netherlands, *Journal of Social Intervention: Theory and Practice*, 2014, 23 (4), pp. 23–38.

Zhang S., Anderson S.G., Zhan M. The Differentiated Impact of Bridging and Bonding Social Capital on Economic Well-Being: An Individual Level Perspective, *Journal of Sociology and Social Welfare*, 2011, 38 (1), pp. 119–142.